

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВИЗАНТИЙСКИЕ ОЧЕРКИ

Труды российских ученых
к XXI Международному конгрессу
византинистов

Научное издание

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2006

УДК 94(495.02)
ББК 63.3(0)4
В42

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

Редколлегия:

академик РАН *Г. Г. Литаврин* (ответственный редактор),
доктор исторических наук *К. В. Хвостова*,
доктор исторических наук *И. С. Чичуров*,
кандидат исторических наук *А. В. Бармин*,
А. М. Крюков

Рецензенты:

доктор исторических наук *В. П. Буданова*,
доктор исторических наук *В. Я. Петрухин*

Византийские очерки : Труды российских ученых к XXI Междуна-
В42 родному конгрессу византинистов. — СПб. : Алетейя, 2006. — 237 с. —
(Серия «Византийская библиотека. Исследования»).

ISBN 5-89329-875-6

Византийские очерки с 1961 г. традиционно издаются российскими уче-
ными к Международным конгрессам византинистов. Настоящий выпуск
подготовлен к XXI Международному конгрессу в Лондоне. Он включает
в себя статьи, отражающие результаты новейших исследований учеными
России проблем социальной, политической, этнической и культурной исто-
рии Византии, а также проблем источниковедения и историографии.
В соответствии с принятым в данной серии принципом большая часть ста-
тей профилирована с учетом основной тематики предстоящего конгресса
и посвящена рассмотрению вопросов идеологической и духовной жизни
византийского общества. Выпуск содержит также материалы источников,
впервые вводимых в научный оборот.

УДК 94(495.02)
ББК 63.3(0)4

На форзаце: фреска храма св. Софии в Трапезунде

ISBN 5-89329-875-6

© Коллектив авторов, 2006
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2006
© «Алетейя. Историческая книга», 2006

А.Б. Ванькова
(Москва)

Клирики или миряне? Византийские монахи с точки зрения византийских законодателей

До появления монашества в IV в. структура Церкви представляется весьма простой. С одной стороны, в ней есть те, кто непосредственно предостоят святому алтарю, т. е. клирики, с другой — те, кто участвуют в богослужении, но непосредственно богослужение не совершают. Ситуация меняется в IV в. с появлением внутри Церкви новой группы — монахов. Несомненно, что монах по своему изначальному происхождению — мирянин¹. Тем не менее главное занятие монаха — молитва и служение Богу — отделяет его от основной массы мирян и сближает по своему положению с клириками.

Эта особенность положения монахов начинает осознаваться достаточно рано. Так, например, весьма интересные сведения о том, что монахи воспринимаются мирянами уже в этом столетии, как нечто от них отличное, что в их сознании они выделяются в особую группу внутри Церкви, приводит св. Иоанн Златоуст. Когда святитель стал требовать от мирян благочестивой христианской жизни, те ему говорили: «У меня жена и дети, это [дело] священников, это [дело] монахов»². На это Златоуст отвечает, что: «Все повеления закона у нас общие с монахами, кроме брака»³. У того же автора неоднократно можно встретить следующие противопоставления: «монах—мирянин—клирик» и «миряне — монахи и клирики»⁴.

¹См., напр.: *McLaughlin P. Le très ancien droit monastique de l'Occident. P., 1935:* «Монашество было с самого своего начала движением мирян. Первые монахи были простые миряне... не входившие никоим образом в церковную организацию в качестве монахов, оставаясь простыми верующими. Монахи зависели от мирского клира во всем, что касалось их духовных потребностей» (P. 111).

²μη εἴτης πρὸς σεαυτὸν, κοσμικός εἰμι ἀνὴρ, γυναῖκα ἔχω καὶ παῖδας, ταῦτα τῶν ἱερέων ἐστὶ. ταῦτα τῶν μοναχῶν (PG 48. Col. 932. См. также: PG 53. Col. 183; 57. Col. 30).

³καὶ γὰρ πάντα ἡμῖν τὰ τῶν νόμων κοινὰ πρὸς τοὺς μοναχοὺς ἐστὶ, πλὴν τοῦ γάμου (PG 57. Col. 81).

⁴Καὶ δεῖκνυς, ὅτι πᾶσι ταῦτα διατάττεται, καὶ ἱερεῦσι καὶ μοναχοῖς, οὐχὶ τοῖς βιωτικοῖς μόνον (PG 60. Col. 615); Καὶ οὐδένα ἂν εὖροις ταχέως οὐ βιωτικὸν ἄνδρα, οὐ μοναχόν, οὐ τοῦ κλήρου, ταύτης ἐλευθέρον τῆς ἀμαρτίας (PG 41. Col. 401). Также можно отметить встречающееся у св. Иоанна Златоуста разделение единой группы «монашествующих» на две — «монахи» и «девы»: πλῆθη μοναχῶν καὶ

Однако даже при самом беглом просмотре источников бросается в глаза тот факт, что положение монаха внутри Церкви достаточно сложно и во многом двойственно⁵. Таким образом, представляется необходимым поставить вопрос о статусе монаха внутри Церкви. Рассматривались ли монахи (естественно, не имевшие священного сана) как миряне, причислялись ли они к клиру, или же законодательство (и церковное и светское) все-таки выделяло их как третью, после клириков и мирян, группу внутри Церкви?

Из всех правил поместных соборов IV в.⁶ лишь 24-е правило Лаодикийского собора предоставляет нам некоторую информацию для размышления. Это правило воспрещает «освященному лицу от пресвитера до диакона, и потом кому-либо из церковного чина, даже до иподиаконов, или чтецов, или певцов, или заклинателей, или привратников, или из аскетического чина, входить в трактир»⁷. Из этого правила видно, что монахи перечисляются, с одной стороны,

παρθένων (PG 52. Col. 685, также см. PG 57. Col. 298): τῶν μοναχῶν τοὺς συλλόγους; τῶν παρθένων τοὺς χορούς; τῶν ἱερέων τὰ τάγματα; τῶν βιωτικῶν ἀνδρῶν τὸν τόνον (PG 63. Col. 468). И, наконец, замечательное перечисление τάγμα μαρτύρων, προφητῶν, ἀποστόλων, ἱερέων, μοναχῶν (PG 55. Col. 211).

⁵См., напр., замечание Ж. Дагрона о том, что «монахи получили статус, постепенно сформированный канонами и государственными законами, который требовал от них обета целомудрия, повиновения местному епископу, послушание игумену, [отказа] от возврата в мир... Монашество, таким образом, осталось на полдороге между клириками и мирянами без сложной иерархической структуры, по крайней мере для тех монахов, наиболее многочисленных, которые не были возведены на церковную степень» (Economie et société chrétiennes (VIII–X siècle) // Histoire du christianisme des origines à nos jours. T. IV. Évêques, moines et empereurs (610–1054). Ch. IV. P. 256).

В этой связи также интересно привести высказывания современного канониста, прот. Владислава Цыпина (Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. М., 1994). Он, с одной стороны, категорически настаивает на том, что в Церкви есть только два сословия — клирики и миряне («Монашество — особое состояние в Церкви, при этом, однако, оно не представляет собой третьего, наряду с клириками и мирянами, сословия в церковном народе, поскольку одни монахи принадлежат к числу клириков, а другие, как и простые миряне, не имеют сана» — С. 134). С другой, понимая, как и византийцы, что монахи — в общем-то не совсем миряне, он осмысляет это ощущение следующим образом: «Причем нельзя представлять Церковь состоящей как бы из трех сословий: клириков, мирян и монахов. Мысль А.С. Павлова о том, что между этими двумя классами (мирян и клириков) образовалось в Православной и Католической Церкви еще третье состояние: монашество, представляется неточной... Выделение монашества в составе Церкви основано на ином принципе... [они] выделяются не служением, а особым образом жизни, который вытекает из даваемых ими обетов» (С. 171).

⁶19-е правило Анкирского собора (314 г.), правила Гангрского собора (между 340 и 360 гг.), Карфагенского собора 397 г., правила 24 и 30 Лаодикийского собора (между 360 и 370 гг.).

⁷Mansi J.D. Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio. Vol II. Florentiae, 1759. 567: «Ὅτι οὐ δεῖ ἱερατικῶς ἀπὸ πρεσβυτέρων ἕως διακόνων, καὶ ἐξῆς τῆς

после всех клировых должностей, как священно- (ιερατικοῦς), так и церковнослужителей (ἐξῆς ἐκκλησιαστικῆς τάξεως), но несомненно не отдельно от них. Очевидно, что участники данного собора не рассматривали монахов ни как простых мирян, ни как клириков (не важно, священнослужителей, или церковнослужителей), а как отдельный аскетический чин. Следует отметить, что подобная структура перечисления будет характерна и для многих других правил последующих соборов, а также и для императорских законов. Также весьма любопытна и группа канонов Гангрского собора, которая впервые полностью посвящена монахам (названным в правилах «аскетами»)⁸.

Более информативны каноны Халкидонского собора, где монахам и монастырям посвящено 6 правил (3, 4, 7, 16, 18, 23), причем четыре из них — 3, 17, 18, 23 — имеют в качестве адресатов и клириков и монахов. Еще два правила (2 и 8) применяют одинаковые церковные прещения за нарушения канонов и для монахов и для мирян⁹.

Третье правило (единственное, направленное не на урегулирование внутрицерковных отношений, но затрагивающее сферу частно-правовых отношений), запрещает клирикам, епископам и монахам брать в аренду имущества и заниматься ведением дел по поручительству¹⁰. Исключение делается лишь для дел, связанных с опекой и попечительством над малолетними, а также церковных дел, ведущихся по поручению епископа. Как и в правиле Лаодикийского

ἐκκλησιαστικῆς τάξεως ἕως ὑπηρετῶν ἢ ἀναγνωστῶν ἢ ψαλτῶν ἢ ἐπορχιστῶν ἢ θυρωρῶν. ἢ τοῦ τάγματος τῶν ἀσκητῶν εἰς κατηλιεῖον εἰσιεῖν».

⁸ Mansi J.D. Op. cit. Vol. II. 1099–1106.

⁹ καὶ οὗτος εἰ μὲν κληρικὸς εἴη, τοῦ οἰκείου ἐκπιπέτω βαθμοῦ· εἰ δὲ λαϊκὸς ἢ μονάζων, ἀναθεματίζεσθω (2) и εἰ μὲν εἶεν κληρικοί, τοῖς τῶν κανόνων ὑποκείσθωσαν ἐπιτιμίαις· εἰ δὲ μονάζοντες ἢ λαϊκοί, ἔστωσαν ἀκοινωνήτοι (8) (Concilium universale Chalcedonense anno 451 / Ed. E. Schwartz. Acta conciliorum oecumenicorum. Vol. 2.1.2. 1935. P. 158–159). Подобного рода свидетельства не являются, на наш взгляд, показателем того, что статус монахов и мирян представлялся канонистам одинаковым. Можно предположить следующее: поскольку за один проступок должно быть предусмотрено одно наказание, то для клирика в большинстве случаев таким наказанием является лишение сана, а для мирянина и монаха, не имеющего сана (а таких монахов было подавляющее большинство) — отлучение от причастия.

¹⁰ Ὅρισεν τοίνυν ἡ ἀγία καὶ μεγάλη σύνοδος μηδένα τοῦ λοιποῦ μὴ ἐπίσκοπον μὴ κληρικὸν μὴ μονάζοντα μή που ἐκ νόμων καλοῖτο εἰς ἀφελίκων ἀπαραίτητον ἐπιτροπὴν ἢ ὁ τῆς πόλεως ἐπίσκοπος ἐκκλησιαστικῶν ἐπιτρέψοι φροντίζειν πραγμάτων ἢ ὄρφανῶν καὶ χηρῶν ἀπρονοήτων καὶ τῶν προσώπων τῶν μάλιστα τῆς ἐκκλησιαστικῆς δεομένων βοήθειας διὰ τὸν φόβον τοῦ κυρίου. εἰ δὲ τις παραβαίνει τὰ ὠρισμένα τοῦ λοιποῦ ἐπιχειρήσει ὁ τοιοῦτος ἐκκλησιαστικοῦς ὑποκείσθω ἐπιτιμίαις (Ibidem).

собора, здесь в одном и том же контексте перечисляются монахи, клирики и епископы.

Большая часть правила 4, в той его части, которая приказывает находиться монахам и монастырям под властью епископа («...Монашествующие в каждом городе или сельской местности да подчиняются епископу и упражняются в молчании и заботятся только о посте и молитве, оставаясь в местах, которые им предназначены. Пусть не досаждают ни в церковных делах, ни в житейских, покидая свои монастыри, если только не будет разрешено от епископа по неотложному делу»¹¹), совпадает по смыслу с правилом 8, посвященным специально клирикам: «Клирики... пусть пребывают под властью епископа своего города... и пусть из дерзости не выйдут из-под его управления»¹².

О том же говорит и правило 23, запрещающее монахам и клирикам появляться в Константинополе без писем от своего епископа и производить смятение и нарушать церковное устройство: «Дошло до слуха святого собора, что некоторые клирики и монашествующие, не будучи уполномочены своим епископом, а иногда случается и отлученные им от общения, приходят в царствующий Константинополь и подолгу в нем живут... Итак, постановил святой собор, чтобы сперва экдик святейшей Константинопольской церкви уведомил таковых, чтобы они удалились из царствующего города. Если же бесстыдно будут продолжать те же дела, то удалять их против их воли тому же экдику и возвращать к своим местам»¹³. 18-е правило запрещает клирикам и монахам

¹¹Οἱ ἀληθῶς καὶ εἰλικρινῶς τὸν μονήρη μετόντες βίον τῆς προσηκούσης ἀξιούσθωσαν τιμῆς... ἔδοξεν... τοὺς δὲ καθ' ἑκάστην πόλιν καὶ χώραν μονάζοντας ὑποτετάχθαι τῷ ἐπισκόπῳ καὶ τὴν ἡσυχίαν ἀσπάξασθαι καὶ προσέχειν μόνη τῇ νηστείᾳ καὶ τῇ προσευχῇ, ἐν οἷς τόποις ἀπετάξαντο, προσκαρτεροῦντας μήτε δὲ ἐκκλησιαστικοῖς μήτε βιωτικοῖς παρενοχλεῖν πράγμασιν ἢ ἐπικοινωνεῖν καταλιμπάνοντας τὰ ἴδια μοναστήρια, εἰ μὴ ποτε ἄρα ἐπιτραπειῶν διὰ χρείαν ἀναγκαίαν ὑπὸ τοῦ τῆς πόλεως ἐπισκόπου (Ibidem).

¹²Οἱ κληρικοὶ τῶν πτωχείων καὶ μοναστηρίων καὶ μαρτυρίων ὑπὸ τῶν ἐν ἑκάστῃ πόλει ἐπισκόπων τὴν ἐξουσίαν... διαμενέτωσαν καὶ μὴ κατὰ αὐθάδειαν ἀφηνιάτωσαν τοῦ ἀδίου ἐπισκόπου... (Ibidem).

¹³Ἦλθεν εἰς ἀκοὰς τῆς ἁγίας συνόδου ὡς κληρικοὶ τινες καὶ μονάζοντες μὴδὲν ἐγχεχειρισμένοι ὑπὸ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου ἔστι δὲ ὅτε καὶ ἀκοινωνῆτοι γενόμενοι παρ' αὐτοῦ καταλαμβάνοντες τὴν βασιλεύουσαν Κωνσταντινούπολιν ἐπὶ πολὺ ἐν αὐτῇ διατρίβουσιν... ὤρισεν τοίνυν ἡ ἁγία σύνοδος τοὺς τοιοῦτους ὑπομνήσκεισθαι μὲν πρότερον διὰ τοῦ ἐκδίκου τῆς κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἀγιωτάτης ἐκκλησίας ἐπὶ τῇ ἐξελθεῖν τῆς βασιλευούσης πόλεως εἰ δὲ τοῖς αὐτοῖς πράγμασιν ἐπιμένειεν ἀναισχυντοῦντες καὶ ἄκοντας αὐτοὺς διὰ τοῦ αὐτοῦ ἐκδίκου ἐκβάλλεσθαι καὶ τοὺς ἰδίους καταλαμβάνειν τόπους (Ibidem).

составлять тайные сборища, направленные в том числе и против епископа.

Часть канонов Халкидонского собора направлена на то, чтобы сделать принятие монашеского пострига окончательным, что опять же свидетельствует, как нам кажется, о том, что монахи рассматривались как особая группа внутри Церкви. Так, канон 7 гласит: «Мы постановили, чтобы те, кто однажды был причислен к клиру или является монашествующими, не поступали ни на военную службу, ни в мирскую. Дерзающим на это и не кающимся, и не возвращающимся к тому, что раньше для Бога избрали, да будет анафема»¹⁴. В 16-м правиле сказано: «Деве, посвятившей себя Господу, равно и монашествующему, не позволяем вступать в брак. Если же найдутся делающие это, да будут лишены общения. Постановляем, впрочем, местному епископу иметь полную власть в оказании таким человеколюбия»¹⁵.

Каноны, как нам кажется, ясно показывают особое положение монахов, выделяющее их из среды мирян, равно как и близость его во многом к положению клириков. Однако утверждать, что они причислялись к таковым, нельзя, в первую очередь потому, что монахи не имеют права совершать евхаристию и таинства. Но можно предположить, что происходит переход к трехчастному делению членов Церкви на клириков, монахов и мирян, или в крайнем случае — к усложненной двухчастной схеме, где с одной стороны стоят «клирики и монахи», а с другой — «миряне».

Изучение императорских конституций показывает, что монахи в IV в. никоим образом не отождествлялись римским законодательством с клиром. Например, закон 319 г. так определяет клириков: «Те, которые божественному культу отправляют службы, т. е. те которые называются клирики» (*qui divino cultui ministeria religionis impendunt, id est hi, qui clerici appellantur*)¹⁶. Ясно, что монахи не могли попасть в эту группу, поскольку не только не совершали богослужений, но и не помогали их совершать. И в последующих законах

¹⁴Τοὺς ἅπαξ ἐν κλήρῳ τεταγμένους ἢ καὶ μονάσαντας ὠρίσαμεν μήτε ἐπὶ στρατείαν μήτε ἐπὶ ἀξίαν κοσμικὴν ἔρχεσθαι ἢ τοῦτο τολμῶντας καὶ μὴ μεταμελομένους ὥστε ἐπιστρέφαι ἐπὶ τοῦτο ὃ διὰ θεὸν πρότερον εἶλοντο ἀναθεματίζεσθαι (Ibidem).

¹⁵Παρθένον ἑαυτὴν ἀναθεῖσαν τῷ δεσπότη θεῷ ὡσαύτως δὲ καὶ μονάζοντα μὴ ἐξεῖναι γάμῳ προσμιλεῖν εἰ δέ γε εὐρεθεῖεν τοῦτο ποιοῦντες ἔστωσαν ἀκοινωνῆτοι. ὠρίσαμεν δὲ ἔχειν τὴν αὐθεντίαν τῆς ἐπ' αὐτοῖς φιλανθρωπίας τὸν κατὰ τὸν τόπον ἐπίσκοπον (Ibidem).

¹⁶Codex Theodosianus / Ed. Th. Mommsen, P.M. Meyer. Berolini, 1905. 16.2.1.

императоров этого времени при определении клириковых должностей монахи также не упоминаются.

Но в одной из конституций конца IV в. мы встречаем любопытное выражение, позволяющее предположить, что монахи уже не причислялись и к мирянам. Закон от 390 г. посвящен тем, кто «sub professione monachi»¹⁷. Нельзя полностью согласиться с Годмэ, который пишет, что в юридических текстах мы не находим четкой регламентации, что такое «монах»¹⁸. Хотя мы действительно не находим в законах (как, впрочем, и в канонах) такого ясного определения для монахов, как для клириков, государство, как видно из приведенного примера, уже выделяет монахов из общей массы христиан в отдельную группу, понимая, что они «ни миряне, ни клирики».

Законодатели IV в., по всей видимости, также ощущали некоторую неопределенность в положении монахов, как и церковные власти, но дальше простой констатации существования группы людей «sub professione monachi» речь пока не шла. Более того, необходимо отметить, что эта группа вплоть до конца IV в. не имела в законах фиксированного наименования.

В V в. положение меняется. Чтобы продемонстрировать это, ниже помещена таблица, в которой приведены «адресаты» целого ряда «церковных» законов императоров¹⁹.

1.	CTh. 16.2.20 (370)	ecclesiastici vel qui continentium se volunt nomine nuncupari
2.	CTh. 12.1.63 (370 или 373)	coetus monazonton
3.	CTh. 16.3.1 (390)	quicumque sub professione monachi
4.	CTh. 16.3.2 (392)	monachi
5.	CTh. 16.2.32 (398)	упоминаются monachi
6.	CTh. 11.30.57; 9.40.16 и C. 1.4.6.	clerici vel monachi
7.	C. 1.3.20 (434)	clerici vel monachi
8.	C.1.3.22 (445)	§ 2 – clerici atque monachi
9.	Nov. 35 Valent. (452)	monachis aut monasteriis
10.	Nov. Mar. 5.	ecclesii, pauperes, monachi (+redemptio captivorum)

¹⁷Cod. Theod. 16.3.1.

¹⁸Gaudemet J. L'Église dans l'empire Romain. P., 1958. P. 201.

¹⁹За вычетом тех Новелл императора Юстиниана, которые адресованы исключительно монахам.

11.	C. 1.3.32 (472)	B praefatio, § 1, 7, 8 clerici и monachi, в прочих разделах только клирики
12.	C.1.7.6 (455)	clerici vel monachi
13.	C. 1.2.13 (455)	clerici vel monachi vel pauperes
14.	C. 1.3.26 (459)	monachi aut quicumque alius cuiuslibet status aut fortunae
15.	C. 1.2.16 (477)	episcopi, clerici aut monachi
16.	C. 1.3.36 (484)	episcopi, clerici aut monachi
17.	C. 1.3.51 (531)	episcopi, presbyteri, diaconi, subdiaconi et monachi
18.	Nov. 123. 6 (546)	ἐπίσκοπος, οἰκονόμος, κληρικός, μοναχός
19.	Nov. 123. 21	κληρικός, μοναχός, μονάστρια, ἀσκήτρια, διακονίσσα
20.	Nov. 123. 27	κληρικός, μοναχός, μονάστρια, ἀσκήτρια
21.	Nov. 123. 28	κληρικός, μοναχός, μονάστρια, ἀσκήτρια

Итак, мы видим, что в большинстве законов (равно как и в приведенных выше канонах) монахи перечисляются в одном ряду вместе с епископами и клириками или же с благотворительными учреждениями (pauperes). Единственный закон, где вместе с монахами упоминаются миряне (quicumque alius cuiuslibet status aut fortunae), является исключением.

Законодательство последующих столетий также следует в русле этой традиции. Отмеченные выше тенденции, как представляется, становятся более отчетливыми. С одной стороны, трехчастное деление Церкви на клириков—монахов—мирян (или на «клириков и монахов» и «мирян») выкристаллизовывается значительно более четко. С другой — и обратная тенденция объединять в церковных прещениях монахов и мирян также не исчезает.

Наиболее показательны в этой связи, пожалуй, два памятника: один церковного законодательства, другой — светского. Речь идет о канонах Трулльского собора²⁰ и Исагоге.

Из всех канонов соборов правила Трулльского собора, пожалуй, наиболее показательны, поскольку они достаточно четко делятся на три части: первая посвящена, в основном, клирикам и внутрицерковным делам, вторая (с 40-го по 49-й канон) — монахам, а

²⁰Mansi J.D. Op. cit. Vol. XI. Col. 929–1005.

третья — урегулированию различных нестроений внутри Церкви, укреплению и исправлению христианской морали и церковной дисциплины. Наказания за нарушения здесь, за редким исключением, приведены только для мирян и клириков.

Мы не будем подробно комментировать «монашеские» каноны, хотя в них встречается целый ряд любопытных, как терминологически, так и по содержанию, мест, поскольку это не входит в задачу данной статьи. Как нам кажется, уже само наличие такой части говорит само за себя и позволяет сделать определенные выводы²¹.

Помимо собственно «монашеской» части монахи упоминаются также в двух правилах «первой» части и в двух правилах «третьей» части. В первой паре канонов (24 и 34) адресатами являются как клирики, так и монахи. В 24-м каноне²² оппозиция монах — клирик (ἱερατικῶ καταλεγόμενων τάγματι) прослеживается, на наш взгляд, достаточно четко, а следовательно, можно говорить о вышеприведенной трехчастной схеме. Правило 34 повторяет запрет 18-го канона Халкидонского собора.

Однако в 77-м каноне, где речь идет о запрете клирикам и монахам, а также мирянам мыться в бане вместе с женщинами²³, мы встречаемся с иной ситуацией. Здесь интерес представляет, так сказать, адресная строка: кому это запрещено (οὐ δεῖ ἱερατικούς ἢ κληρικούς ἢ ἀσκητάς). Здесь, как нам кажется, возможно два понимания. Во-первых, под ἱερατικούς понимаются не только все клирики (что естественно), но и все монахи. С другой стороны, в данном каноне может быть представлен следующий ряд: священнослужители, церковнослужители, монахи. Как бы то ни было, здесь монахи и клирики не только противопоставляются мирянам, но и объединяются фактически в одну группу. 81-й канон запрещает прибавлять к молитве «Святой Боже» слова «Распныйся за ны, помилуй нас». Нарушители данного запрета, как мы уже видели в более ранних канонах, подвергаются двум разным видам церковного прещения:

²¹ Отметим лишь два выражения, встречающихся в тексте: ὁ μέλλων τὸν μοναχικὸν ὑπέρχεσθαι ζυγὸν (40-й канон) и Τοὺς λεγομένους ἐρημίτας, μεταξὺ ἀνδρῶν λαϊκῶν ἀναστρεφόμενοι (42-й канон). 42-й канон ясно показывает существование противопоставления монахов (в данном случае названных пустынноиками-еремитами) и мирян.

²² Μὴ ἐξέστω τίς τῶν ἐν ἱερατικῶ καταλεγόμενων τάγματι, ἢ μοναχῶν ἐν ἵπποδρομίαις ἀνιέναι, ἢ θυμελικῶν παιγνίων ἀνέχεσθαι. Εἰ δέ τις ἐπὶ τούτῳ ἄλῳ, ἢ παυσάσθῳ ἢ καθαιρεῖσθῳ.

²³ Ὅτι οὐ δεῖ ἱερατικούς ἢ κληρικούς ἢ ἀσκητάς ἐν βαλανείῳ μετὰ γυναικῶν ἀπολούεσθαι, οὐδὲ πάντα Χριστιανὸν λαϊκόν... Εἰ δέ τις ἐπὶ τούτῳ φωραθεῖη, εἰ μὲν κληρικὸς εἶη, καθαιρεῖσθῳ, εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφορίζεσθῳ.

клирики — лишаются сана²⁴, а монахи или миряне отлучаются от общения церковного.

Все вышесказанное относится и к канонам VII Вселенского собора (каноны 4, 9, 13, 14, 17, 18, 19–22). Так, например, правило 4 запрещает епископу вымогать под предлогом каких-то проступков деньги у епископов, клириков или монахов, находящихся у него в подчинении. Каноны 9, 13 в той части, где сформулированы церковные прещения нарушителям правил, повторяют формулы предшествующих соборов, в частности 81-го канона Трулльского собора. Канон 17, возбраняющий монахам оставлять свои монастыри, чтобы создать некие «молитвенные дома» без достаточных к тому средств, предписывает местному епископу воспрепятствовать этому. Если же средств для такого предприятия достаточно, то оно должно быть доведено до конца. И самое главное: то же предписано соблюдать и в отношении клириков и мирян.

Наиболее интересно правило 19 (частично дублирующее 2-й канон Халкидонского собора), которое, как нам кажется, подтверждает высказанное выше предположение о том, что одинаковому наказанию с мирянами подвергались лишь те монахи, которые не имели сана. В этом каноне предусмотрены наказания для тех, кто за деньги рукополагает или постригает в монахи. Одно наказание предусмотрено для епископа, игумена или клирика, а другое для игуменьи (которая по причине своей принадлежности к женскому полу никак не могла быть рукоположена) и игумена, не имеющего пресвитерской степени.

Последний памятник византийского законотворчества, который хотелось бы рассмотреть, — это Исагога. Именно в ней содержатся наиболее интересные для нашей темы пассажи. Ни Прохирон, ни тем более Эклога, почти не упоминающая монахов, такого материала для размышления не дают.

8-й титул Эклоги открывается определением того, кто такой епископ: «Епископ — блюститель и попечитель о всех душах церковных во [вверенной] ему епархии, имеющий тайносовершительную власть в отношении пресвитера, диакона, чтеца, псалта (певчего) и монаха»²⁵. Тайносовершительная власть епископа в отношении

²⁴ Дословно: ἀπογυμνοῦσθαι τῆς ἱερατικῆς ἀξίας.

²⁵ Ἐπίσκοπος ἐστὶν ἐπιτηρητὴς καὶ ἐπιμελητὴς πασῶν τῶν ἐκκλησιαζομένων ψυχῶν τῶν ἐν τῇ αὐτοῦ ἐπαρχίᾳ, δύναμιν ἔχων τελετικὴν πρεσβυτέρου καὶ διακόνου καὶ ἀναγνώστου καὶ ψάλτου καὶ μοναχοῦ (Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri / Ed. K.E. Zachariae von Lingental // Jus graeco-romanum. Lipsiae, 1852. P. 77.

всех названных клириков — вещь понятная, при том что Исагога не проводит различия между хиротонией и хиротесией. Однако что означает эта «тайносовершенительная власть» в отношении монахов? Может быть, поскольку обряд монашеского пострижения зачастую рассматривался как таинство, он мог в качестве такового действительно упоминаться в одном ряду с хиротонией и хиротесией. Как бы то ни было, здесь опять же четко видно, что монахи и клирики рассматриваются как единая группа, имплицитно противопоставленная мирянам.

В 4-й главе того же титула рассматривается, среди прочего, и вопрос о возможности поставления мирянина в епископы и констатируется, что кандидатура мирянина может быть выставлена наряду с тремя другими, либо клириков, либо монахов²⁶. В 3-й главе 9-го титула перечисляются «епископ, иконом, или иной клирик любой степени или монах». И наконец, 14-я глава того же 9-го титула повторяет правило Халкидонского собора о том, что монахи или клирики не должны вновь становиться мирянами²⁷.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. В византийском законодательстве, как светском, так и церковном, при определении статуса монахов внутри Церкви прослеживаются два практически равноценных варианта: с одной стороны трехчастная схема «монах—клирик—мирянин», с другой — двухчастная, где налицо была оппозиция «монахов и клириков» мирянам. При этом представляется, что монахи все-таки ни в коем случае не причислялись к клирикам, даже к церковнослужителям. Такое соположение монахов и клириков было возможно потому, что удел монаха — молитва и служение Богу — и в самом деле был чрезвычайно близок к священническому служению. И лишь при назначении церковных прещений за те или иные проступки всплывало «мирское» происхождение монахов, поскольку подавляющее большинство канонов соборов предусматривает лишь два вида наказания: одно для мирян (лишь в редких случаях специально оговаривается — для мирян и монахов), другое — для клириков.

²⁶ ἅμα ἄλλοις τρισὶ κληρικοῖς ἢ μοναχοῖς ἐπιλέξασθαι (Ibid. P. 78).

²⁷ Οἱ τῷ κλήρῳ κατελεγμένοι καὶ τῷ μοναχικῷ σχήματι τελειωθέντες, εἴτα τὴν οἰκείαν τάξιν λίποντες καὶ λαϊκοῦς μετασχηματισθέντες (Ibid. P. 83).